Автор: admin
22.04.2011 10:52 - Обновлено 30.10.2014 03:16

Как распознать графомана? Заметки читателя

О графоманах уже написано много. Столько всего написано, что самим графоманам впору позавидовать. Может быть, это даже такой специальный вид графомании – писать о графоманах? Но все же есть основополагающие вещи, а именно – что же такое графомания и кто такие графоманы? То ли это психически нездоровые люди (настоящих пациентов больниц мы из рассмотрения исключаем), то ли бездельники, то ли еще кто? Нужно четкое определение.

Как всегда, начнем со словарей.

Графомания [*греч. grapho – пишу, mania – безумие, страсть, влечение*] – непреодолимая страсть к сочинительству у человека, лишенного необходимых для этого способностей. (Малая советская энциклопедия).

Графомания (*от греч. графо – писать и греч. мания – безумие, исступление*) – болезненное влечение и пристрастие к усиленному и бесплодному писанию, к многословному и пустому, бесполезному сочинительству. Графоманы стремятся опубликовать свои произведения. Так, не имея литературных способностей, они пытаются (иногда успешно) издать свои художественные произведения, а графоманы, не имеющие научных знаний, стремятся опубликовать свои псевдонаучные трактаты. Графоманские тенденции нередки у сутяжных психопатов и шизофреников. (Словарь иностранных слов)

Толковый словарь Д.Н. Ушакова:
* Графоман, графомана, м. Страдающий графоманией (*мед.*). || Бездарный, но плодовитый писатель (*ирон.*).
* Графомания (*от графо ... и мания*), патологическая страсть к сочинительству.

Толковый словарь С. Ю. Ожегова:
* Графомания , графомании, мн. нет, ж. *(от греч. grapho – пишу и mania – сумасшествие) (мед.).* Психическое заболевание, выражающееся в пристрастии к писательству, у лица, лишенного литературных

способностей.

Тут все больше уклон именно в медицинскую сторону. Только Ушаков дает бездарного писателя как второе значение – уже производное от первого, ироническое. Но нас не интересуют реально больные люди, их надо лечить, а обсуждать там нечего. Нас-то как правило интересуют именно «бездарные, но плодовитые писатели *(ирон.*)» – а именно: где грань? Любой ли бездарный писатель – графоман?

Некоторые делают упор на **количестве написанного.** Мол, много пишет – графоман. Но легко подобрать контрпримеры: много (очень много) написал Лев Толстой, например. Нравится он нам или нет (мне нет), но он, безусловно, все же писатель. Где-то даже классик. Много писал Дюма-отец. Опять же, нравится он нам или нет (мне нравится), можно считать его легкомысленным, неглубоким, он «искажал историю» и т.д., но то, что он писатель – несомненно.
Если же человек написал мало, он все равно может быть графоманом: если он жив, то еще напишет, а если помер – просто не успел...
Таким образом, критерий количества написанного отпадает. Слаб.

Второй очевидный критерий – **качество**. Все же от диалектики никуда не денешься, переход количества в качество и т.д., кто помнит. Так вот, о качестве. Есть куча паршивых бездарных писак – абсолютно не графоманов. Это дельцы, приспособившиеся и чутко уловившие сиюминутные запросы общества, поэтому их бездарная писанина имеет официальный или коммерческий успех. Если на дворе советская власть – он кропает книжки о сусально-плакатных пионерах, героях, или о пионерах-героях, о передовиках производства, западных шпионах и т.д. Если власть переменилась и нужно другое – он валяет романы про борьбу мафий, жизнь гламурных красоток и все такое. Требуется диссидентская литература – пожалуйста, готов роман о притеснениях инакомыслящих в годы советской власти. Качество всего этого не просто ниже плинтуса, оно уже где-то приближается к «привет шахтерам», но это не графомания, а ловкачество. Такие люди как раз здоровее нас всех. И никакой страсти к этому занятию у них нет, им нравится результат: деньги, звания, слава.

Вот где однозначно была решена проблема графомании, так это в СССР. Если ты член Союза писателей – значит ты инженер человеческих душ. Если нет – имя тебе графоман, и можешь писать для собственного удовольствия, публиковаться в стенгазетах, если, конечно, не будешь отклоняться от генеральной линии партии. А не то и подправить можно. Ажаев, Семен Бабаевский, Иван Шевцов, Кочетов, известные своей вопиющей бездарностью – это писатели-соцреалисты, перед которыми

редакторы литературных журналов делали ку и платили им фантастические гонорары. А Булгаков, Зощенко, Ахматова, Пастернак, Мандельштам, Платонов, Даниэль, Синявский – модернисты-графоманы, подозрительные субъекты. А Бродский так и вовсе тунеядец, чуть ли не уголовник.

Во все времена были гениальные писатели, которых общество оценило уже после их смерти. А при жизни домочадцы считали их именно что графоманами, жены кидали в них недорогую посуду, а лавочники не отпускали в долг. Таким образом, признание литературными организациями, величина гонорара – тоже никакая не гарантия, что перед нами не графоман, равно как и отсутствие признания и гонораров – не признак графомании.

Есть еще одна категория людей – пишущие для своего удовольствия. Они не претендуют на признание, не огорчаются от непризнания, и не считают себя супергениями. Так, пописывают себе в охотку. Иногда из них получаются Агаты Кристи, чаще не получаются, но это тоже не графоманы...

Иногда встречается мнение, что **графоман – это тот, кто не может не писать**. Но это уж вовсе ни в какие ворота не лезет – этак мы всех хороших и гениальных писателей в графоманы запишем...
Что же остается? Как нам реорганизовать Рабкрин... то есть отличить графомана? Кажется, уже все критерии перебрали – и везде расплывчатость. Неопределенность. И никакого правила Лопиталя, чтобы ее раскрыть путем взятия производных.

Но мне кажется, что я таки нашла критерий. Дело в том, что у меня под присмотром долгое время был немаленький поэтический сайт, и приходилось много общаться с поэтами. Закачивать туда их стихи, разруливать ситуации в форумах, где разгоралось обсуждение. И я обнаружила, что **чем талантливее стихи – тем внимательнее и спокойнее человек относится к критике** .
Талантливый поэт может не согласиться с критикой и сказать, что он хотел написать именно так. Может согласиться и исправить. Но в любом случае он критику выслушает, обдумает и поблагодарит за внимание. Может и огорчиться, но огорчение будет направлено на себя: не сумел, не донес, недовыразил мысль, не отточил слог. Потому что настоящие поэты ужасно скромны, самоедливы и требовательны к себе.

А вот бездарные – наоборот. Они всюду растыкивают свои тексты, выкладывают их на

всех возможных сайтах, посылают в редакции, зачитывают знакомым... При этом **любую критику они воспринимают как нападки**
, придирки, и видят в ней вражеские происки. Обвиняют оппонента в зависти или непонимании его величия. Быстро переходят на личности, и либо начинают агрессивно браниться, либо сворачиваются, забирают все творчество и уходят, гневно хлопнув дверью.
Они никогда не правят свои тексты
, не переделывают и не отшлифовывают. Для правки и шлифовки нужно же понимать, что твой текст несовершенен. А у графоманов этот момент начисто отсутствует. Почему? Да потому, что ему безумно нравится все, что он написал, до единого слова. Отсюда и поиск врагов, завистников и интриганов – ну не понимают они, что написали плохо. Им-то кажется, что хорошо? А эти люди ворчат, критикуют и указывают на погрешности, следовательно, все они – враги.

Яркие примеры изумительной графомании чистой воды:
Царская дама – читать не на работе, и если у вас в руках чашка кофе – поставьте ее. Не держите. Зальете клавиатурку.
Ромадин НАЧАЛА ГИГИЕНЫ

Значит, так и решим. **Графоман – это тот, кому безусловно нравится все, им написанное, и как следствие этого он**
а) не правит свои тексты и
б) не переносит никакой критики (даже доброжелательной и по делу).

Кстати, это и к статьям на Школе Жизни относится.

Автор - **К. Ю. Старохамская**

Источник